

К вечеру Бай Сюйяо добрался до самого юга города S. Здесь залив отделял небольшой остров от материка. Он назывался Остров Саньи, его треугольная форма с острыми углами и широкой серединой напоминала треугольник. Две самые большие скалы на острове походили на людей, опирающихся друг на друга, что и дало острову его название. Горы были покрыты густыми лесами с множеством древних и редких растений, и остров был объявлен природным заповедником, куда обычно запрещалось заходить туристам. Чёрная дымка опустилась прямо на этот остров, и Бай Сюйяо последовал за ней.

Ночью Цуй Юй привёл группу слуг из Подземного мира, следуя указаниям Бай Сюйяо. Шэнь Цин, чувствуя силу Сяо Хуна, также направился к острову и случайно встретился с Цуй Юем. Вместе они ступили на Остров Саньи.

На этом безлюдном острове тьма окутала всё вокруг. Однако ни Шэнь Цин, ни слуги не испытывали трудностей в темноте. Даже слабый свет огонька мог быть увеличен и воспринят их зрением. Теперь им не нужно было напрягаться, чтобы почувствовать направление Бай Сюйяо, они просто шли к слабому свету. Ментальная сила, которую Шэнь Цин распространил, уже уловила присутствие Доубао.

Пройдя через группу скал причудливой формы, они оказались на крутом склоне. Перейдя его, они увидели платформу, соединённую с гребнем горы. Платформа была окружена густой растительностью, а в щелях между деревьями виднелись изогнутые углы крыш. Подойдя ближе, они увидели небольшой павильон с тремя ярусами крыш и двумя этажами. Его поддерживали толстые деревянные колонны, а с трёх сторон вели лестницы. Вся конструкция была изящной и утончённой, а свет, который привёл их сюда, исходил изнутри.

Двери павильона были открыты, поэтому Шэнь Цин и остальные не стали задерживаться снаружи и сразу вошли внутрь.

В отличие от внешнего изящества, внутри павильон был пустым. Пространство, растянутое до предела, казалось ещё более безмолвным и огромным. Цуй Юй приказал слугам осмотреть помещение, а сам остался с Шэнь Цином, и они начали поиски на первом этаже.

В западной части павильона находилась небольшая кухня. На плите ещё стоял пар, а большая кастрюля с мутной водой была покрыта пеной и тонким слоем жира, источая слабый запах мяса. Шэнь Цин прикрыл нос и отступил на два шага назад. Цуй Юй снял очки и начал протирать запотевшие стёкла:

— Это запах человеческого мяса, верно?

— Да, — ответил Шэнь Цин и повернулся, чтобы уйти. Сегодня он уже достаточно наслушался этого отвратительного запаха.

Вернувшись к входу, они не обнаружили ни одного слугу внизу, поэтому Шэнь Цин и Цуй Юй поднялись по лестнице. Деревянные ступени, покрытые старыми досками, скрипели под их ногами, и звук был особенно громким в тишине ночи.

Второй этаж был меньше первого, с несколькими комнатами. Они ожидали, что слуги попали в беду, но вместо этого обнаружили их стоящими на балконе, смотрящими вдаль. В центре стоял стол, за которым сидел Бай Сюйяо, а рядом с ним, в полном порядке, сидел Доубао. Однако глаза Доубао были пустыми, без единого проблеска сознания, и он безвольно опирался на Бай Сюйяо.

— Доубао? — Шэнь Цин подошёл и сжал руку Доубао, но не получил никакой реакции.

Он посмотрел на Бай Сюйяо, и в его глазах читался вопрос.

— Он просто переел, не волнуйся, — сказал Бай Сюйяо, усадив Доубао к себе на колени, чтобы Шэнь Цин сел рядом.

Он взял его руку и не отпускал, медленно проводя большим пальцем по тыльной стороне ладони:

— Ты уже догадался обо всём, верно? Юнь Нянь — та, кто забрал того ребёнка. Вернее, она уже давно не человек. Когда я пришёл сюда, она уже заставила Доубао съесть того ребёнка, но он всё ещё под её контролем. Я пока не могу тронуть её, иначе Доубао... станет тем, о чём говорят: если не добро, то великое зло.

Доубао съел Сяо Вэя?

Шэнь Цин приоткрыл рот, не в силах принять это. Цуй Юй, услышав это, нахмурился и взял Доубао на руки, внимательно осматривая его. Освободившись от Доубао, Бай Сюйяо расслабленно облокотился на Шэнь Цина и начал рассказывать всё, что знал:

— Юнь Нянь — это та самая хозяйка антикварного магазина, которую мы искали. После событий с кровавым прудом в Университете Хуанань старый Хуан, восьмой Яньло, пошёл прогуляться по Улице Антиквариата. В то время Юнь Нянь сбежала, убила Сестру Вэй и заняла её место, чтобы скрыться и забрать ребёнка. Затем она открыла суповую лавку. Возможно, притворяясь Сестрой Вэй, она поняла, что у тебя есть способности против злых духов, поэтому блюда, которые она продавала тебе, были нормальными. Но обычные люди и некоторые духи ели блюда, в которые были добавлены кровь и плоть ребёнка. Плоть и кровь ребёнка были пропитаны множеством злых духов и грехов, и, попадая в тела людей или духов, они становились спусковым механизмом, который активировался, как только Юнь Нянь давала сигнал.

— Не только это, некоторые блюда были приготовлены из человеческого мяса — свежего или давно умершего. Юнь Нянь также знала несколько магических кругов, которые использовала, чтобы удерживать духов в суповой лавке. На заднем дворе было закопано множество костей, — добавил Шэнь Цин, удивляясь, как Бай Сюйяо за такое короткое время смог разобраться во всех деталях.

Даже у дурака бывают моменты прозрения.

— Красавица, ты такая умная, — Бай Сюйяо обнял Шэнь Цина и прижался к нему.

Цуй Юй больше не мог этого выносить:

— Разве сейчас не важнее поймать Юнь Нянь и вернуть Доубао в норму?

— Не торопись, Юнь Нянь сдалась, но попросила немного времени, — Бай Сюйяо указал на комнату напротив. — Вот, дверь открылась.

Шэнь Цин, таща за собой Бай Сюйяо, первым вошёл в комнату, за ним последовал Цуй Юй с Доубао на руках.

Комната была полна праздничного красного цвета. Резные деревянные окна были украшены иероглифами «счастье», а кровать с деревянным каркасом была задрапирована красными занавесками. Две красные свечи излучали тёплый свет. Юнь Нянь сидела перед зеркалом,

причёсываясь. Её чёрные волосы были собраны в простую причёску, украшенную лишь одной красной заколкой с узором облаков. На ней было сложное свадебное платье из красного атласа с золотой вышивкой, с длинным шлейфом, который переливался в свете свечей.

Юнь Нянь нанесла последний слой румян, сделав своё лицо ещё более прекрасным. Легким движением она повернулась, и её взгляд медленно скользнул по каждому из присутствующих. В её глазах читалась привычная разочарованность, и теперь последняя искра надежды погасла. Она наконец смирилась.

Её губы слегка изогнулись в саркастической улыбке, и она произнесла:

— Я хочу видеть Цзян Циня.

Том второй: Подземный мир

Деревня Сун располагалась среди живописных гор и чистых вод. Лёгкий туман, словно вуаль, окутывал деревню, придавая ей таинственный вид. Жители деревни работали с восходом солнца и отдыхали на закате, создавая атмосферу спокойствия и умиротворения. Возможно, благодаря энергии гор и вод, жители деревни Сун обладали изящной внешностью, дети были умны и милы, а девушки — невероятно красивы. Особенно выделялась Юнь, дочь семьи Сун. Её кожа была белой, как фарфор, зубы — белоснежными, а брови — изящными. Её глаза, словно наполненные чистой водой, излучали очарование. Более того, мать Юнь была из большого города, где владела аптекой, поэтому девушка немного разбиралась в медицине и знала правила поведения, которые обычно изучали только знатные девушки. Теперь каждое её движение было наполнено грацией и изяществом, что выделяло её среди других деревенских девушек. Говорили, что Юнь заключила выгодный брак в городе, где её будущий муж был богат и влиятелен. После свадьбы она должна была стать главной хозяйкой дома.

Однако в этом году в деревне Сун произошли две странные истории. Первая касалась младшего сына старосты деревни. Он был умственно отсталым, в три года ещё не говорил, а его взгляд был тусклым, не таким живым, как у других детей. Деревенские жители считали, что он просто медленно развивается, но недавно он внезапно заговорил. Однако его речь была полна безумных слов о духах и призраках, что сильно напугало жителей деревни.

Вторая история была связана с Юнь. Она вышла замуж всего год назад, но уже стала вдовой. Её свёкор и свекровь обвинили её в том, что она принесла несчастье их сыну, и выгнали её из дома. Теперь она вернулась в деревню и, не проявляя ни радости, ни гнева, открыла небольшую аптеку Юнь Нянь. Часто мужчины из города приходили к ней, что вызывало сплетни среди деревенских женщин. Они перестали общаться с Юнь и запрещали своим мужчинам ходить к ней. Со временем о Юнь распространились плохие слухи: она приносит несчастье мужьям, она нечестна и так далее.

<http://bllate.org/book/16244/1460748>